

Секция «Юриспруденция»

**Несбалансированное распределение властных прерогатив в механизме
разделения властей**

Швец Анна Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: shvets_molodets@mail.ru*

1) Концепция разделения властей появилась в 17 веке, причем несмотря на то, что она находилась в зачаточном состоянии, ее родоначальникам, Дж. Локку и Ш.-Л. Монтескье, удалось передать главный смысл теории, на котором построен весь властный механизм в странах современного мира. Было предложено не просто разделить государственную власть на три самостоятельные части: законодательную, исполнительную и судебную, но и сделать так, чтобы они реализовали свои полномочия независимо друг от друга – причем один орган должен осуществлять одну соответствующую форму власти. Например, говоря о законодательной и исполнительной власти, Дж. Локк в работе «Два трактата о правлении» объясняет это тем, что лица, уполномоченные создавать законы, не должны иметь право на их исполнение, ибо это будет использовано с целью неподчинения собственным же законам. Однако он делает оговорку, вводя понятие «прерогатива», означающее, что в случае наличия пробела в законе, исполнительная власть может его заполнить «на благо общества». Это явление имеет место и в нынешней системе власти, хотя в большей степени конкретизировано и имеет определенные законом ограничения. Идея была развита в США и отражена в Конституции 1787 г., но отцы-основатели вдохнули в концепцию разделения властей новую жизнь: «составляющие ее части своим взаимодействием стали средством удерживать каждую на своем месте». Это называется системой «сдержек и противовесов». Причем в рамках судебной ветви в роли механизма для сдерживания законодательной и исполнительной власти выступает орган судебного конституционного надзора. Хотя в Конституции 1987 г. нет прямого указания на это, такой вывод был сделан Верховным Судом США в деле *Marbury vs. Madison*.

2) Очевидно, что существует множество вариантов решений по разделению и структуре организации ветвей власти. Здесь можно поднять некоторые связанные с этим теоретические проблемы. Например, рассматривая понятие «полного разделения» властей, нельзя не заметить, что в такой интерпретации вся концепция потеряет свой смысл – пытаясь избежать деспотизма должностного лица или органа в целом в системе власти, мы придем к их деспотизму в определенной области, предоставив там им ничем не ограниченные полномочия. В этом же случае исключается и контроль над органом власти и его ответственность. Другой же вариант – распределение компетенции между различными органами. Здесь можно особо подчеркнуть роль судебных органов, которые менее всего подвержены влиянию со стороны других ветвей власти, и особо – роль конституционных судов. Их в какой-то степени можно даже назвать квазиправотворческими органами, что подчеркивает их особое значение. Однако нельзя достичь равновесия в полномочиях различных ветвей власти – так возникает дисбаланс.

3) Особо рассмотреть проблему неравновесия и дисбаланса хотелось бы на примере распределения властных прерогатив в государственном механизме современной Российской Федерации. В соответствии с постулатом разделения властей Конституция РФ выделяет законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, органы которых являются самостоятельными. Субъекты осуществления государственной власти перечислены в статье 11, среди них значится Президент Российской Федерации. Стоит обратить внимание на его положение и правовой статус: Конституция называет его главой государства – что означает это понятие и к какой ветви власти следует отнести Президента? Через категорию «глава государства» выражаются главные и отличительные функции президента: представительская и символизирующая, которые конкретизируются в отдельных статьях. Президент Российской Федерации не относится ни к одной ветви власти и занимает место как бы «над» ними – это вытекает из десятков решений Конституционного Суда. С одной стороны, это проявление его так называемой арбитражной функции (он выступает в роли арбитра между другими ветвями власти). С другой – здесь видится некая опасность, заключающаяся в том, что она фактически служит теоретическим обоснованием авторитаризма главы государства.

4) Сильная президентская власть в РФ и особое положение Президента выражается через его полномочия, которые устанавливаются Конституцией и нормативными правовыми актами. Проанализировав их, очевидно, что в целом нет явного дисбаланса, который мог бы нейтрализовать принцип разделения властей. М.А. Краснов применительно к этой ситуации обращает внимание на существование и других правовых возможностей Президента России, которые, кроме конституционных и законодательных, могут быть «скрытыми» и «имплицитными». Два последних прямо не закреплены в нормативных правовых актах, а могут либо логически из них вытекать либо рождаться изихнеявностей. В реальной действительности это значительно расширяет возможности Президента РФ.

5) Особую роль в механизме разделения властей, как уже отмечалось, занимает Конституционный Суд РФ. Исходя из смысла его полномочий, он и должен быть тем органом, который разрешит дисбаланс в распределении властных полномочий. Однако применительно к российской действительности можно сказать, что зачастую он напротив производил расширительное толкование президентской власти. Для примера можно назвать несколько постановлений КС: от 31 июля 1995 г. №10-П – «чеченское дело», где КС решил, что Президент не только утверждает, но и разрабатывает военную доктрину; от 22 апреля 1996 г. №10-П – право Президента не подписывать и не отклонять, а возвращать федеральный закон в соответствующую палату Федерального Собрания, если она нарушит процедуры по его принятию. Существует множество таких решений.

Литература

1. Бернам У. Правовая система США. М.: "Новая юстиция 2006.
2. Краснов М.А. Глава государства: рецепция идеи "отцовства" // Общественные науки и современность. 2008. № 6.
3. Краснов М. А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа / М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

4. Краснов М. А., Шаблинский И. Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. – М.: Институт права и публичной политики, 2008.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации под ред. В.Д. Зорькина, Норма, Инфра-М, 2011
6. Локк Дж. Два трактата о правлении
7. Чиркин В.Е. Президентская власть // Государство и право. 1997. № 5.
8. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юристъ, 2001